

О. Е. Похаленков, В. В. Потапова

Как "работают" стихотворения Д. Хармса для детей

В статье анализируется поэтическое наследие Д. Хармса, адресованное детям. Авторы выявляют наиболее яркие черты, присущие стихотворениям Д. Хармса для детей: ритмичность, особая графическая форма, использование в звуковой организации стиха ономотопеических элементов (звукоподражаний). Отдельного внимания заслуживают приёмы, которые выявляют родство детского творчества и фольклора, в том числе детской игровой поэзии.

Ключевые слова: Д. Хармс, стихи для детей, звуковая и графическая организация стиха, детская игровая поэзия.

Oleg E. Pokhalenkov, Valeriya V. Potapova

How Children's Poems by D. Kharms "Work"

The article analyzes the poetic legacy of D. Kharms addressed to children. The authors identify the most striking features inherent in D. Kharms' poems for children: rhythm, a special graphic form, the use of onomatopoeic elements in the sound organization of the verse.

Techniques that reveal the relationship between children's creativity and folklore, including children's play poetry, deserve special attention.

Key words: D. Kharms, poems for children, sound and graphic organization of the verse, children's play poetry.

Даниил Хармс по иронии судьбы, несмотря на всю его нелюбовь к детям, стал одним из классиков детской литературы нового поколения. За время работы в журналах «Чиж» и «Ёж» поэтом было создано большое количество произведений, популярных среди детей и в наше время. В данной статье мы на примерах хотим показать, что же послужило причиной такой долгой жизни детских произведений Д. Хармса.

Мы остановимся на некоторых экстралингвистических фактах.

Во-первых, стоит отметить, что «XX век стал для развития детской литературы поистине золотым, так как именно этот период стал наиболее плодотворным и продуктивным для формирования солидной научной, психолого-педагогической и собственно художественной базы этого феноменального явления» [4]. Причиной же появления в детской литературе такой фигуры, как Д. Хармс, можно считать «сознательный уход в детскую литературу при невозможности реализации творческого потенциала в литературе для взрослых» [4]. В начале XX века это было известной практикой: цензура была благосклоннее к произведениям для детей, что позволяло многим авторам печататься и зарабатывать именно на этом поприще.

Во-вторых, говоря о творчестве Д. Хармса для детей, невозможно не остановиться на его собственной личности. Известная его дневниковая запись – «[т]равить детей – это жестоко. Но что-нибудь ведь надо же с ними делать!» [8] – многое говорит об отношении поэта к детям. «У кого-то может возникнуть вопрос: как Хармс, который недолюбливал детей, стал хорошим детским писателем? Ответ очевиден: он сам был во многом большим ребёнком. Загорающийся и быстро остывающий в увлечениях – шахматами, йогой, восточными единоборствами, оккультизмом, нюханием эфира и пр. Обладающий буйной, как у ребёнка, фантазией. А главное – всегда и во всём склонный к игре» [3]. Действительно, эксцентричность Д. Хармса, выражавшаяся даже в манере одеваться, действовала как магнит для детей: «...крошечная кепочка, клетчатый пиджак, короткие брюки с застёжками ниже колен, гетры, зачёсанные назад русые волосы – и, разумеется, неизменная дымящаяся трубка. Кепочку иногда заменяла "пилотка с ослиными ушами" (о ней вспоминает Минц), или котелок, о котором рассказывает Разумовский и который запечатлён на фотографиях Алисы Порет, изображающих "Ивана Ивановича Хармса", или пекарский колпак, или даже чехольчик для самовара, но это уж был праздничный наряд. Как и абажуры вместо шапок, в которых иногда приходили Хармс и Введенский на заседания Союза поэтов. Как и маленькая зелёная собачка, которую Даниил Иванович иногда изображал у себя на щеке. В обычном же, будничном своем костюме долговязый Хармс напоминал эксцентричного англичанина, мистера Charms, загадочным образом занесённого в Ленинград» [8].

Также нельзя не учесть интересы Д. Хармса вне детской литературы: увлечение заумью В. Хлебникова, дружба с А. Туфановым, создание ОБЭРИУ и творческие вечера, связанные с этим объединением, – всё это вместе даёт определённое представление о хармсовском видении мира, полном абсурда и парадоксальности.

Далее мы обратимся к собственно поэзии Д. Хармса для детей, чтобы выделить наиболее яркие черты, присущие этому пласту его творчества.

Детской поэзии Д. Хармса присуща особая ритмичность: большинство его стихотворений написано силлабо-тониной. Например, «О том, как папа застрелил мне хорька»:

Как-то вечером домой
Возвращался папа мой.
Возвращался папа мой
Поздно по полю домой.
Папа смотрит и глядит —
На земле хорёк сидит.
На земле хорёк сидит
И на папу не глядит.

Папа думает: «Хорёк —
Замечательный зверёк,
Замечательный зверёк,
Если только он хорёк».

А хорёк сидел, сидел,
И на папу поглядел.
И на папу поглядел
И уж больше не сидел.

Папа сразу побежал,
Он винтовку заряжал.
Очень быстро заряжал,
Чтоб хорёк не убежал [6, с. 19].

При составлении ритмического рисунка первой строфы, получим следующую схему:

1. _U_UUU_
2. UU_U_U_
3. UU_U_U_
4. _U_UUU_
5. _U_UUU_
6. UU_U_U_
7. UU_U_U_
8. UU_UUU_

Перед нами не что иное, как четырёхстопный хорей, который упоминал К. Чуковский в книге «От двух до пяти»: «Ребёнку мало видеть эпизод в стихах: ему нужно, чтобы в стихах были песни и пляски, чтобы стихи были сродни его собственным стихам-экикикам» [7, с. 270]. Экикики, как объясняет сам К. Чуковский, это – «экспромты, порождённые радостью. Это не столько песни, сколько звонкие выкрики, или "кричалки". Они не сочиняются, а вытанцовываются. Их ритм – хорей. Они кратки – не длиннее двустопия. Выкрикиваются по несколько раз. Они заразительны для других малышей» [7, с. 270]. Так, хорей представляется нам размером, который способствует привлечению и удержанию детского внимания.

Довольно часто Д. Хармс использует особую графическую форму записи – «лесенку». Например, в стихотворениях «Миша Гришу вызывает», «Мы спешим сегодня в школу», «Песенка про пограничника», «Странный бо-родач», «Девять...». Для наглядности приведём строки из «Миша Гришу вызывает»:

На соревнование
Миша Гришу
вызывает.
Вот тебе задание:
кто скорей узнает,
как бить
молотком,
как рубанком
стругать,
научиться без запинки
книги разные читать [6, с. 37].

Такая форма записи стихотворного текста была введена В. Маяковским, который обосновал её использование так: «При таком делении на полустро-чия ни смысловой, ни ритмической путаницы не будет. Раздел строчек часто диктуется и необходимостью вбить ритм безошибочно, так как наше конден-сированное экономическое построение стиха часто заставляет выкидывать промежуточные слова и слоги, и если после этих слогов не сделать остановку, часто большую, чем между строками, то ритм оборвётся» [5, с. 695].

Кроме того, «на ребёнка» работает и использование парной рифмовки: «Почти во всех стихотворениях, сочинённых малыми детьми, рифмы находятся в ближайшем соседстве. Ребёнку гораздо труднее воспринимать те стихи, рифмы которых несмежны», – считал К. Чуковский [7, с. 273]. Д. Хармс отлично понимал это правило и часто его применял:

Пришел к парикмахеру Колька Карась.
– Садитесь, – сказал парикмахер, смеясь.
Но вместо волос он увидел ежа
И кинулся к двери, крича и визжа [6, с. 11].

Также необходимо отметить ещё один излюбленный Д. Хармсом приём – использование в звуковой организации ономотопеических элементов. Звуко-подражательные слова, с одной стороны, артикуляционно удобны для детей, а с другой – максимально понятны. В качестве примера приведём строки из «Жил-был музыкант Амадей Фарадон...»:

Жил-был музыкант Амадей Фарадон,
Амадей Николай Фарадон.
Когда он на флейте играл
 тю-лю-лю,
лягушки плясали
 турлим
 тю-лю-лю,
 турлим
 тю-лю-лю,
 турлим! [6, с. 51]

Обилие глагольных форм создаёт эффект быстрой смены картинок, фрагментарности, за счёт чего существующие образы получают более динамичными. Детям, у которых только развиваются такие качества, как усидчивость и сосредоточенность, удобнее воспринимать подобный текст. Например:

Буря мчится. Снег летит.
Ветер воет и свистит.
Буря страшная ревёт,
Буря крышу с дома рвёт [6, с. 36].

Отдельного внимания заслуживают приёмы, которые выявляют родство детского творчества и фольклора. Вообще, стоит отметить, что с синкретическим народным сознанием предмет нашего рассмотрения роднит, в первую очередь, форма. Ещё А. Веселовский говорил о том, что «зачатки лирики тоже восходят к первобытному синкретизму, к хоровым кликам, возгласам радости и огорчения, эротического возбуждения в обрядовом действе или весеннем хороводе» [2, с. 23].

Что же касается изобразительных средств, в детской поэзии Д. Хармса выделяются гиперболы и повторы. Например, во «Вруне» обнаруживаются оба этих средства:

Вы знаете?
Вы знаете?
Вы знаете?
Вы знаете?

Ну, конечно, знаете!
Ясно, что вы знаете!

Несомненно,
Несомненно,
Несомненно знаете!

Нет! Нет! Нет! Нет!
Мы не знаем ничего,
Не слыхали ничего,
Не слыхали, не видали
И не знаем
Ничего!

А вы знаете, что У?
А вы знаете, что ПА?
А вы знаете, что ПЫ?
Что у папы моего
Было сорок сыновей?
Было сорок здоровенных –
И не двадцать,
И не тридцать, –
Ровно сорок сыновей! [6, с. 32–33]

Кроме того, Д. Хармс – мастер переворачивать слова и смыслы – не мог не включить в детскую его поэзию небылицы-перевёртыши. Как отмечает В. Белова, «детям нравятся "перевёртыши" за утрированное произвольное смещение всех реальных жизненных связей и отношений» [1].

Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель пошёл, перепрыгнув забор,
Иван, как бревно провалился в болото,
И пудель в реке утонул, как топор.
Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель вприпрыжку пошёл, как топор.
Иван провалился бревном на болото,
А пудель в реке перепрыгнул забор... [6, с. 10]

И наконец, прямую связь с фольклором имеют и включаемые Д. Хармсом в текст произведений считалки, которые являются частью детской игровой поэзии:

Шёл по улице отряд –
сорок мальчиков подряд:
раз, два,
три, четыре,
и четырежды четыре,
и четыре на четыре,
и ещё потом четыре [6, с. 31].

Таким образом, мы приходим к выводу, что Д. Хармс мастерски использовал разнообразные средства для создания произведений для детей. Кроме того, необходимо отметить, что автор отлично знал и понимал детскую психологию, отчасти благодаря особенностям собственной личности, и использовал это на практике. Абсурдистский опыт его также пришёлся как нельзя кстати именно в детской литературе и наложил свой отпечаток, который явился одной из причин популярности Д. Хармса как автора литературы для детей.

Список литературы

1. Белова В. Секреты феномена поэзии Даниила Хармса для детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20140211/collection-20140211-1149.pdf> (дата обращения: 07.04.2022).

2. Веселовский А. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 404 с.
3. Карпов В. Даниил Хармс как детский писатель. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1.school2100.com/upload/iblock/e43/e4309f56411f73f919c78caa33f52e77.pdf> (дата обращения: 25.03.2022)
4. Левченкова О. Пути развития русской детской литературы XX века (1920–2000-е гг.). [Электронный ресурс]. URL: <http://xxcentury.philol.msu.ru/wp-content/uploads/2020/03/O.S.-Октябрьская.-Пути-развития....pdf> (дата обращения: 06.04.2022).
5. Маяковский В. Сочинения в двух томах. – М.: Правда, 1988. – Т. 2. – С. 664–697.
6. Хармс Д. Полное собрание сочинений. – СПб.: Академический проект, 1997. – Т. 3: Произведения для детей / подг. текста А. В. Коскелло, В. Н. Сажина, Д. В. Сажина. Составление и примечания В. Н. Сажина. – 351 с.
7. Чуковский К. От двух до пяти. – М.: Детская литература, 1956. – 284 с.
8. Шубинский В. Даниил Хармс. Жизнь человека на ветру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.d-harms.ru/library/daniil-harms-zhizn-cheloveka-na-vetru.html> (дата обращения: 01.04.2022).

References

1. Belova, V. *Sekrety fenomena poezii Daniila Harmsa dlja detej* [Secrets of the phenomenon of Daniil Kharms' poetry for children] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20140211/collection-20140211-1149.pdf> (data obrashhenija: 07.04.2022). (In Russian).
2. Veselovskij, A. *Istoricheskaja pojetika* [Historical poetics]. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 1989. 404 p. (In Russian).
3. Karpov, V. *Daniil Harms kak detskij pisatel'* [Daniil Kharms as a children's writer] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.1.school2100.com/upload/iblock/e43/e4309f56411f73f919c78caa33f52e77.pdf> (data obrashhenija: 25.03.2022). (In Russian).
4. Levchenkova, O. *Puti razvitija russkoj detskoj literatury XX veka (1920–2000-e gg.)* [Ways of development of Russian children's literature of the XX century (1920–2000s)]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://xxcentury.philol.msu.ru/wp-content/uploads/2020/03/O.S.-Oktjabr'skaja.-Puti-razvitija....pdf> (data obrashhenija: 06.04.2022). (In Russian).
5. Majakovskij, V. *Sochinenija v dvuh tomah* [Works in two volumes]. Moscow: Pravda Publ., 1988. T. 2. Pp. 664–697. (In Russian).
6. Harms, D. *Polnoe sobranie sochinenij*. St. Petersburg: Akademicheskij proekt Publ., 1997. Tom 3: *Proizvedenija dlja detej* [Complete Works. Volume 3: Works for children] Podg. teksta A. V. Koskello, V. N. Sazhina, D. V. Sazhina. Sostavlenie i primechanija V. N. Sazhina. 351 p. (In Russian).
7. Chukovskij, K. *Ot dvuh do pjati* [From two to five]. Moscow: Detskaja literature Publ., 1956. 284 p. (In Russian).
8. Shubinskij, V. *Daniil Harms. Zhizn' cheloveka na vetru* [Daniil Kharms. Human life in the wind] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.d-harms.ru/library/daniil-harms-zhizn-cheloveka-na-vetru.html> (data obrashhenija: 01.04.2022). (In Russian).